

Сюй Хао поставил коробку с одэн на столик и бросил пакет с едой на кровать. Он сам за весь день съел только один сэндвич, который взял из дома, и теперь, почувствовав запах еды, действительно проголодался.

Хотя еда из магазина была далека от идеала, Сюй Хао был человеком непритязательным в еде. Он взял булочку и начал есть, запивая супом из одэна. Тем временем Янь Цзэ неспешно закончил игру, встал с кровати, сел на край рядом с Сюй Хао, взял булочку из другого пакета, откусил и тут же с отвращением сказал:

— Что это за дрянь?

Вот именно, это был тот самый тип людей, которых сложнее всего накормить.

Сюй Хао взял палочками кусочек вареной редьки и спокойно ответил:

— Не хочешь — не ешь. Ты же не голоден.

Янь Цзэ, услышав это, не стал возражать, а просто некоторое время молча сидел, а затем полез в пакет, вытащил коробку сладкого молока и овощной сэндвич.

Он бросил булочку в сторону, разорвал упаковку сэндвича:

— Я буду это есть.

Сюй Хао выпил глоток горячего бульона из одэна, затем выловил яйцо и, жуя, невнятно пробурчал:

— Как хочешь.

Янь Цзэ, продолжая есть сэндвич, все время поглядывал на миску Сюй Хао. Видя, как тот с аппетитом ест, он, словно не желая терять лицо, сказал:

— Ты как-то совершенно неразборчив.

Сюй Хао, удивленный, повернулся к нему:

— В чем именно?

— Ну просто... — Янь Цзэ посмотрел на опрокинутую вверх дном миску Сюй Хао, на секунду замер, а затем отвернулся. — Ладно, забыл.

Сюй Хао:

— ...

Когда они закончили есть, капельница Янь Цзэ почти закончилась. Сюй Хао вызвал такси и проводил Янь Цзэ до выхода из больницы.

Когда Янь Цзэ уже садился в машину, он вдруг остановил Сюй Хао:

— Слушай...

Сюй Хао обернулся и увидел, что Янь Цзэ стоит у двери машины, которая уже наполовину открыта, но он все еще смотрит в его сторону. Одна рука Янь Цзэ опиралась на дверь, и свет

уличного фонаря падал на его лицо, подчеркивая тени.

Но как только Сюй Хао подумал, что Янь Цзэ хочет что-то сказать, тот отвернулся, сел в машину и, с холодным выражением лица, пробурчал:

— Ничего. Я поехал.

Затем дверь захлопнулась, Янь Цзэ что-то сказал водителю, и машина тронулась с места.

Сюй Хао, несколько озадаченный, смотрел вслед уезжающему такси, а затем взглянул на часы: 23:05.

Он вдруг вспомнил, что завтра нужно идти в школу.

Черт, он еще не сделал домашнее задание.

Сюй Хао добрался домой около полуночи, открыл дверь, и внутри было темно.

Его родителей не было в стране, а няня уже ушла. Он включил маленький светильник в гостиной и направился на кухню к холодильнику.

Открыв холодильник, он выбрал свежий сок. На кухонном столе были оставлены для него блюда: три гарнир и суп, но уже давно остывшие. Сюй Хао посмотрел на них и оставил как есть.

Стеклянный стакан с соком в руке, он поднялся на второй этаж. Рюкзак был грязным, и он просто бросил его на пол. В его спальне была отдельная ванная комната, довольно просторная. На раковине лежали его зубная щетка и кружка, и хотя утром он ушел в спешке, вещи были в беспорядке, но теперь няня уже все прибрала.

Сюй Хао одним глотком выпил сок, поставил стакан на стол, лениво снял школьную форму, затем и нижнюю одежду. В доме было тепло, и он остался только в трусах, не чувствуя холода, и направился в ванную.

По пути он потер себя и вспомнил, что на руке все еще был пластырь, который наклеили в больнице.

Но Сюй Хао был молод, и его обмен веществ был быстрым. От небольшой деятельности он уже вспотел, а после драки был весь в грязи, и он просто не мог лечь спать в таком виде.

В конце концов, это была всего лишь царапина, и Сюй Хао решил принять душ с пластырем.

Пока он мылся, он вдруг вспомнил, что ему еще нужно закончить домашнее задание перед сном. Он намылил волосы пеной, и его лицо выражало крайнюю степень уныния.

Сюй Хао уже почти закончил домашнее задание, когда уходил из школы, но даже так, когда он с максимальной скоростью дописал его, электронные часы показывали уже 1:30 ночи.

Когда он наконец лег в кровать, он чувствовал себя на грани истощения. Честно говоря, в прошлой жизни он мог гулять и пить до пяти-шести утра и не чувствовать такой усталости, но сейчас ситуация была иной. Он провел целый день в школе, подрался, тащил кого-то в больницу, принял горячий душ и не мог просто лечь спать, а должен был сидеть за столом и вчитываться в эти каракули.

Никто не знал, на каком сверхчеловеческом духе Сюй Хао дописал тот тест, но когда он

закончил последние задания, он едва не уткнулся лбом в стол.

Затем он рухнул в кровать и уснул за три секунды, проспав до самого утра без сновидений.

Сюй Хао открыл глаза, увидел яркий солнечный свет, заливающий комнату, и первое, что он осознал, было предчувствие неприятностей. Он вскакивал, выглянул в окно и увидел, что водитель уже ждет его у входа. Затем он посмотрел на часы.

Цифры только что сменились на 7:40.

Сюй Хао замер.

Ну что ж, теперь утренние сборы точно пропущены.

Решив, что опоздание неизбежно, он шагнул с кровати на пол и перестал торопиться.

Сюй Хао сначала крикнул водителю внизу, что выходит сейчас, затем переоделся в запасную школьную форму, нашел в шкафу спортивную сумку, чтобы использовать ее вместо рюкзака. Старый был слишком грязным, но если няня его постирает, он еще пригодится.

Приведя себя в порядок, Сюй Хао сел в семейную машину.

Когда он добрался до школы, первый урок уже подходил к концу.

Первым уроком был урок его классного руководителя. Сюй Хао поднялся по лестнице, все классы были заняты, и, кроме голосов учителей, доносящихся из дверей, коридор был тихим.

Сюй Хао подошел к двери своего класса. До конца урока оставалось совсем немного, и дверь была открыта настежь. Как только он остановился у входа, взгляды учеников, сидевших ближе к двери, устремились на него. Но Сюй Хао не смутился, и, когда учительница заметила его, он уверенно поднял руку и сказал:

— Разрешите войти, учитель, я опоздал.

Классный руководитель Сюй Хао была женщиной суровой, с глубокими носогубными складками, которая производила впечатление человека жесткого и чопорного. Но сегодня, по неизвестной причине, она не только не отругала Сюй Хао, но даже улыбнулась ему с неожиданной мягкостью и ласково сказала:

— Ничего, проходи скорее, только закрой дверь.

Сюй Хао был немного ошарашен такой реакцией. По выражению лица учительницы казалось, что он не опоздал, а совершил какой-то великий подвиг для класса.

К счастью, самообладание Сюй Хао окрепло, и он с трудом смог сохранить спокойное выражение лица. Он незаметно закрыл дверь и пошел к своему месту, по пути размышляя: «Что это с учительницей сегодня? Что-то не так».

Он обошел три ряда парт, направляясь к месту у окна, и, подходя к нему, заметил, что соседнее место было пустым.

Ну конечно, Янь Цзэ вчера зашили рану, так что ему нужно пару дней отлежаться.

Вскоре раздался звонок, и, пока Сюй Хао доставал рюкзак, он закатал рукав и увидел, что

пластырь на руке, размокший от вчерашнего душа, слегка отклеился по краям.

Сюй Хао начал сосредоточенно снимать его.

Только он отклеил половину, как услышал громкий возглас Чжан Сюйшэна:

— Кошмар! Учительница улыбается!

<http://bllate.org/book/16583/1514973>